

ПРЕДМЕТНЫЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕГ КАК ПЛАТЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

Коробейникова Ольга Михайловна

кандидат экономических наук, доцент, кафедра страхования и финансово-экономического анализа,

e-mail: korobeinikov77@ yandex.ru

*ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный аграрный университет»,
г.Волгоград*

На основе обобщения теоретических трактовок электронных денег проведен предметный терминологический анализ электронных платежных инструментов в современных электронных платежных системах в контексте функций денег, выявивший высокую степень динамизма явления и неполное соответствие электронных платежных инструментов природе денег и классическим функциям денег.

Ключевые слова: электронные деньги, платежные системы, платежные инструменты, электронные платежные системы, безналичные платежи, безналичные расчеты

Базовым элементом современных платежных систем выступают финансовые инструменты для проведения расчетов и платежей. Для осуществления расчетов как в пределах, так и за пределами системы применяется весь спектр инструментов безналичных расчетов, принятый в государстве законодательно и целесообразный в конкретных экономических условиях. Каждый из них представляет собой отдельное направление, вариант эволюции видов платежных инструментов, востребованных практикой в каждом конкретном случае и имеющих разный перспективный потенциал. При этом историческая новизна и прикладной характер экономической категории «платежный инструмент» не позволили создать фундаментальной теории платежных систем, инструментов и отношений. Эволюция платежных инструментов – это взаимодействие между изменением информационной сущности собственно денег и их материальных (или нематериальных, виртуальных) носителей, которые неотделимы друг от друга. Мы считаем, что в этом симбиозе основополагающим является не носитель, представляющий собой форму, а информация, представляющая собой содержание явления. В современном мире развитие и видоизменение инструментария связывается главным образом с возможностями технологической поддержки, вектором научно-технического прогресса, а также историческими предпочтениями [5].

Электронные деньги явились продуктом трех этапов эволюции современных денег. Первый этап характеризовался появлением магнитных кредитных и

дебетовых карт, применяемых в традиционных платежных системах. Второй этап - появление смарт-карт с положительным балансом, на основе которых создавались инструменты локальных платежных систем. Однако эти разновидности денег не заменили их владельцам наличность, а лишь сделали распоряжение банковскими счетами более эффективным и удобным. Тем самым деньги в обороте приобрели преимущества как наличного, так и электронного безналичного оборота, но вместе с тем они не позволяли проводить расчеты в режиме реального времени. Третий этап – создание денег Интернета – позволило осуществлять платежи в режиме «он-лайн», проявив в этом свойстве ключевые характеристики электронных денег [4, С. 30].

Наиболее характерным примером экспансии электронных инструментов и вытеснения традиционных безналичных расчетов чеками являются страны Северной Америки, где до начала 90-х годов прошлого века в преобладали чековые формы расчетов как в розничном, так и в оптовом сегментах. По имеющимся данным, если на чековое обращение в 1990 году приходилось 82% сделок в США и 66,8% сделок в Канаде, к 2009 году показатель снизился до 26% и 13% соответственно, а их место заняли карточные инструменты [13]. Развитие информационных технологий позволило уйти от чеков, которым свойственны недостатки в виде сложности идентификации, несоответствия запрашиваемой и имеющейся сумм на счете и др., к электронным карточным инструментам.

Особо отметим, что перечень платежных инструментов является открытым в силу динамизма платежных систем и информационной среды, формирующей их, а также несогласованности мнений ученых-теоретиков относительно видовой сущности платежных систем, электронных денег, а также платежных инструментов, являющихся материальными и нематериальными носителями формы электронных денег.

Новейшей разновидностью платежных инструментов, порожденной в большей степени научно-техническим прогрессом, нежели эволюцией финансовых и денежных отношений, выступают электронные платежные инструменты. Термин «электронные платежные инструменты», как и «электронные деньги», «электронные расчеты», в теории однозначно не определен. Вместе с тем можно согласиться с мнением В.К. Лубягиной и С.О. Малиева о том, что сущностная интерпретация электронных денег является определяющей для теоретического осмысления происходящих процессов развития товарно-денежных отношений, обеспечения развития расчетов и платежей в экономике, совершенствования механизмов денежно-кредитного регулирования [8, С. 83]. Причем теоретическая значимость электронных денег и их органичная встраиваемость в денежную структуру заставляет обращаться к положениям теории денег и сущности денег.

В зарубежной литературе еще с начала 1990-х годов электронные деньги понимаются узко, в рамках одной классической функции – средства платежа, обладающего анонимностью, небольшой транзакционной стоимостью и, как следствие, не требующего прямого посредничества; с технической стороны электронные деньги рассматриваются как цифровое требование эмитентов (акцентируется внимание на полисубъектности последних), выраженное в ограни-

ченно конвертируемом номинале [2].

В России период становления рыночной экономики и появления первых электронных денег и соответствующих им платежных инструментов ученые использовали данные понятия в более или менее широких смыслах: для обозначения механизма безналичных расчетов через банковские платежные системы (В.М. Усоскин, Г.Г. Матюхин), сущностной характеристики электронных денежных переводов (М.П. Березина, А.А. Матюхин) или технологии действия пластиковых карт (Ю.В. Пашкус, А.Н. Шаров); как новую форму наличных кредитных денег, характеризующихся обращаемостью, несвязанностью с банковским счетом, отсутствием клиринга, универсальностью, анонимностью (Ш.П. Егиазарян); как инструменты, имеющие многоаспектную, товарную, кредитную, правовую и информационную природу (Е.В. Горюнов [1, С. 8]). Обобщая существующие в российской теории трактовки, Д.Б. Коптюбенко выделяет, как минимум, три направления в понимании электронных денег: как электронных переводов, как расчетов пластиковыми картами, как электронных (виртуальных) платежных единиц [3, С. 46].

В рамках этих направлений Д.А. Кочергин рассматривает электронные платежные инструменты как дематериализованную форму банковского билета, как финансовый продукт с предоплаченной стоимостью и как средство обмена [7, С. 25-35].

Характеристику электронных денег как дематериализованной форме бумажных денег, хранящейся на электронном носителе денежной стоимости, принимают международные финансовые институты (Банк международных расчетов, Европейская комиссия и др.), закрепляя признак законодательно [15]. Но вместе с тем подобный подход не охватывает такую разновидность электронных инструментов, как продукты с хранимой на счете эмитента стоимостью без привязки к личному банковскому (или иному персональному) счету вносителя традиционных денег.

Второй подход поддерживается Европейским центральным банком данным определением: «Электронные деньги – это средство электронного хранения денежной стоимости на техническом устройстве, которое может широко использоваться для совершения платежей в пользу третьих лиц, без необходимости использования в транзакциях банковских счетов и которое функционирует в качестве предоплаченного финансового продукта на предъявителя» [8, С. 86-87]. В рассмотренных подходах, по нашему мнению, заложено противоречие, связанное с характером предоплаченной стоимости. Рассматривая электронные деньги как денежную стоимость, которая является предоплаченной, будет логично предполагать исключение денежной стоимости из самих электронных денег, так как истинные деньги хранятся на счете эмитента, а электронные деньги являются их нематериальным воплощением. Д.А. Кочергин же объясняет противоречие равнозначностью зарезервированной стоимости и потоками эмитированных электронных платежных средств, циркулирующими в закрытой системе [7, С. 29]. В.К. Лубягина и С.О. Малиев имеют противоположную точку зрения, отмечая теоретическую (вероятную, по мнению авторов, в будущем) возможность кредитной мультипликации электронных денег в за-

мкнутой системе, когда объем эмиссии электронных платежных инструментов количественно не будет связываться с исходным депозитом неэлектронных денег [8, С. 86]. Компромиссным терминологическим подходом в данной ситуации можно считать определение электронных денег Центробанка Японии как электронного средства платежа, хранящего электронную стоимость (или право требования стоимости) [14].

Рассматривая электронные платежные инструменты как средство обмена, нужно отметить существенную характеристику – неокончателность расчетов, которую В.К. Лубягина и С.О. Малиев объясняют исключительно юридическими причинами, а также отчасти риском, которые несут в себе электронные технологии использования инструментов [8, С. 87]. В качестве аргумента приводится концепция Г. Шакля и Ч. Гудхарта, разделяющих средства обмена и платежа по признаку окончательности расчетов, которая имеет место для традиционных денег и отсутствует применительно к деньгам электронным. По этой причине Д.А. Кочергин называет средства платежа (наличные деньги государства и банковские депозиты) «хорошими деньгами», а средства обмена (выпущенные частными небанковскими институтами) – «плохими деньгами» [7, С. 33]. Поддерживая в целом качественную характеристику электронных платежных инструментов, можно предположить, что в будущем, с развитием средств защиты информации и устранением уязвимостей в механизмах функционирования денег явные различия деактуализируются, как это исторически происходило с полноценными и неполноценными деньгами. Однако невозможно игнорировать и тот факт, что превентивных способов сохранения номинальной и реальной ценности электронных платежных инструментов не существует.

Особого внимания заслуживает официальная трактовка электронных денег и электронных платежных инструментов, отражающая прикладной аспект использования инструментария в практических целях. В российском законе о национальной платежной системе [9] определены предоплаченные электронные средства платежа, посредством которых могут осуществляться безналичные переводы денежных средств физических лиц. Особенности такого перевода состоят в том, что перечисление денежных средств физических лиц осуществляется без открытия банковского счета за счет денежных средств, предварительно предоставленных кредитной организации физическими лицами на основании платежных распоряжений, передаваемых с использованием электронных средств платежа, что также предусматривается и Гражданским кодексом РФ (§ 6 главы 46). При осуществлении переводов денежных средств с использованием предоплаченных электронных средств платежа: физические лица могут являться плательщиками и (или) получателями средств; индивидуальные предприниматели и юридические лица могут являться получателями средств. При переводе денежных средств с использованием предоплаченных электронных средств платежа допускается уступка требований между клиентами - физическими лицами одного оператора по переводу денежных средств или различных операторов по переводу денежных средств (в рамках платежной системы) без одновременного перевода денежных средств, что позволяет более гибко использовать возможности денег как средств платежа и обращения.

Операторы локальных платежных систем могут осуществлять перевод денежных средств с использованием следующих видов prepaid электронных средств платежа:

- с возможностью однократного предоставления денежных средств физическими лицами в целях перевода денежных средств с использованием одного prepaid электронного средства платежа (непополняемые prepaid электронные средства платежа). Условиями перевода денежных средств в данном случае выступают: перевод суммы не более 15000 рублей; без обязательной идентификации физического лица [10]; без начисления процентов на денежные средства или уплаты вознаграждения за пользование денежными средствами, предоставленными физическим лицом;

- с возможностью многократного предоставления денежных средств физическими лицами в целях перевода денежных средств с использованием одного prepaid электронного средства платежа (пополняемые prepaid электронные средства платежа). Перевод денежных средств в данном случае должен отвечать следующим условиям: лимит устанавливается в размере, предусмотренном нормативными актами Банка России; проводится обязательная идентификация физического лица; проценты на денежные средства не начисляются и уплата вознаграждения за пользование денежными средствами не производится.

Следовательно, законодательное закрепление понятия электронных денежных средств и установление правил их перевода в национальной платежной системе и ее розничном сегменте выделило в самостоятельную категорию, наряду с наличностью и средствами на банковских счетах, электронные деньги как средство платежа [6]. Более того, формулировки закона позволяют относить к электронным средствам платежа все перспективные, в том числе недостаточно используемые, но имеющие потенциал развития в инновационных средах, платежные инструменты. При этом, как замечает А.С. Обаева, «роль кредитных организаций в сфере перевода денежных средств существенно возросла, поскольку кредитным организациям предоставлено исключительное право выполнять функции оператора электронных денежных средств» [11]. Кроме традиционных переводов денежных средств в электронном виде кредитные организации получили возможность прямого дебетования средств по счетам клиентов при их согласии, что расширяет сферу безналичных расчетов и ускоряет денежный оборот хозяйствующих субъектов. «Сбалансированное», по определению Т.Н. Чуговой, регулирование электронных денежных средств, «отвечающее сложившейся практике рынка» вывело электронные денежные средства «из зоны правового риска в легальную и подконтрольную» сферу [12].

Таким образом, электронным деньгам как экономическому явлению присуща многоаспектность трактовки, определяемая, на наш взгляд, двумя моментами. Во-первых, сущностное наполнение явления находится в постоянном развитии, динамике, проявляясь в различных формах, что зачастую не позволяет дать ему категорийное обоснование и перманентные объективные оценки. Во-вторых, при использовании традиционного функционального подхода становится очевидным неполное соответствие электронных платежных инструмен-

тов природе денег и классическим функциям денег.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Горюнов Е.В. Электронные деньги: анализ практики использования и прогноз развития: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: спец. 08.00.10. Иваново, 2004.- 24 с.
2. Козенко Ю.А. Виртуальное золото как инновационный инструмент антикризисного финансирования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.- 2012.- №4.-С. 190-195
3. Коптюбенко Д.Б. Электронные деньги как форма частной эмиссии // ЭКО.- 2006.- №5.- С. 46
4. Коробейникова О.М. Платежные технологии в среде Интернет // Финансы и кредит.- 2012.- № 47.- С. 29-38
5. Коробейникова О.М. Трансформация локальных платежных инструментов для использования в национальной платежной системе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность.- 2013.- №2.- С. 58-64
6. Коробейникова О.М., Коробейников Д.А. Развитие современных платежных услуг в сфере связи и электронных коммуникациях // Финансовый бизнес.- 2013.- №3.- С. 24-30
7. Кочергин Д.А. Электронные деньги: организация эмиссии, проведение платежей, регулирование денежного оборота. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006.- С. 25-35
8. Национальная платежная система России: проблемы и перспективы развития/ Н.А. Савинская [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.А. Савинской, д-ра экон. наук, проф. Г.Н. Белоглазовой.- СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2011.- Гл. 5. «Электронные деньги: сущность и классификация», С. 83
9. О национальной платёжной системе: федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ
10. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.01 № 115-ФЗ
11. Обаева А.С. Обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы – новая цель деятельности Банка России // Деньги и кредит.- 2012.- №1.- С. 29
12. Чугунова Т.Н. Новое законодательство – ключевой фактор модернизации национальной платежной системы// Деньги и кредит.- 2011.- №8.- С. 4
13. BANK FOR INTERNATIONAL SETTLEMENTS. STATISTICS ON PAYMENT AND SETTLEMENT SYSTEM IN SELECTED COUNTRIES. COMMITTEE ON PAYMENT AND SETTLEMENT SYSTEM OF THE GROUP OF TEN COUNTRIES. FIGURES FOR 2008. BASEL.- DECEMBER 2009.- № 88.- P. 351
14. TACH R. FORUM ON THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC PAYMENT TECHNOLOGIES AND ITS IMPLICATION FOR MONETARY POLICY (INTERIM REPORT) // INSTITUTE FOR MONETARY ECONOMIC STUDIES, DISCUSSION PAPER 2000 JAPAN 200C/ ELY B, ELECTRONIC MONEY AND MONETARY POLICY: SEPARATING FACT FROM FICTION // PAPER PRESENTED AT TRIES CATO INSTITUTE; 14TH ANNUAL.
15. THE E-MONEY DIRECTIVE 2000/46/EC//EUROPEAN CENTRAL BANK.2000

ANALYSIS OF THE SUBJECT ELECTRONIC OF PAYMENT MONEY AS TOOL OF ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS

Korobeynikova O.M.,

PhD, associate professor of chair «Insurance and financial and economical

*analysis»,
Volgograd State Agrarian University,
Volgograd*

According to the analysis of theoretical interpretations electronic money held a substantive analysis of terminology of electronic payment tools in modern electronic payment systems in the context of the functions of money, revealing a high degree of dynamism of the phenomena and incomplete line of electronic payment instruments, the nature of money and the classical functions of money.

Keywords: electronic money, payment systems, payment instruments, electronic payment systems, cashless payments, non-cash payments